

Теория элементарного образования И.Г. Песталоцци

Андрей Викторович Хуторской,

доктор педагогических наук, чл.-корр. Российской академии образования, директор Центра дистанционного образования «Эйдос»

ШВЕЙЦАРСКИЙ ПЕДАГОГ ИОГАНН ГЕНРИХ ПЕСТАЛОЦЦИ (1746–1827) — ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ. ОН ВЫСТУПИЛ ОРГАНИЗАТОРОМ ДЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ БЕСПРИЗОРНЫХ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ, А ТАКЖЕ ДЕТЕЙ ИЗ БЕДНЕЙШИХ СЛОЁВ НАСЕЛЕНИЯ. В 1774 ГОДУ ПЕСТАЛОЦЦИ ОТКРЫЛ НА СВОЕЙ ФЕРМЕ НЕЙГОФ ПРИУТ ДЛЯ СИРОТ И БЕСПРИЗОРНЫХ ДЕТЕЙ. ОН ОБУЧАЛ ИХ ЧИТАТЬ, ПИСАТЬ, СЧИТАТЬ, А ТАКЖЕ ПРЯСТЬ И ТКАТЬ. ТАКИМ ОБРАЗОМ, ОБУЧЕНИЕ СОЕДИНЯЛОСЬ С ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫМ ТРУДОМ.

В 1781 году Песталоцци издаёт свой знаменитый педагогический роман «Лингард и Гертруда», в котором показывает, что каждая мать должна уметь обучать детей. Главная героиня романа крестьянка Гертруда умело воспитывая своих детей, убедила односельчан открыть в деревне школу. В последующем дидактическом сочинении «Как Гертруда учит детей» Песталоцци раскрывает методику обучения, основой которой является наглядность. Не из слов, а из фактов действительности должен ученик узнавать то, что считают нужным преподать ему. Слова же учителя должны быть только разъяснением того, с чем ученик знакомится с помощью непосредственного восприятия.

Песталоцци считал, начальные школы должны быть заменены воспитанием и обучением детей в семьях. Дети Гертруды учатся не в классной комнате, а в доме, на дворе, в саду, в поле, в лесу; у них нет уроков, нет учебников — всё это заменяют их собственные опыты и наблюдения, сопровождаемые и руководимые живыми беседами матери.

Песталоцци возмущался стремлением сообщать детям сведения о прошлом, в то время, как они не знают настоящего, рассказывать им о чужих странах, невиданных зверях и растениях, неслыханных явлениях

природы до того, как они получили представление о родном селе или городе, ознакомились должным образом с окружающими их животными, растениями и другими предметами, научились понимать ежедневно наблюдаемые ими явления.

Процесс познания, по Песталоцци, заключается в том, что «сперва из моря спутанных наблюдений выделяются определённые наблюдения, затем из определённых наблюдений ясные понятия, а из последних понятия точные».

Основные положения теории элементарного образования

Название «элементарное образование» подразумевает такую организацию обучения, при которой в деятельности детей и в том, что они познают, выделяются простейшие элементы. Обучение происходит от простого ко всё более сложному. Процесс начального обучения Песталоцци строил индуктивно на основе постепенного перехода от элементов к целому.

В основе всякого знания, по мнению Песталоцци, лежат *элементы*. Например, все предметы имеют число, форму и название. Каждый человек, когда он хочет выяснить

что-либо непонятное, ставит перед собой три вопроса:

1. Сколько у него предметов перед глазами?
2. Какой они имеют вид, какова их форма?
3. Как они называются?

Форме соответствует измерение, числу — счёт, а слову — речь. Простейшим элементом числа он считал единицу, простейшим элементом формы — прямую линию, простейшим элементом слова — звук. Таким образом, элементарное обучение сводится к умению измерять, считать и владеть речью и с помощью упражнений в этих умениях пробуждает в ребёнке важнейшее качество — способность мыслить.

Свою идею об элементарном первоначальном обучении И.Г. Песталоцци развил в определённую концепцию, называемую им «методом». Под «методом Песталоцци» понимается система обучения детей, ориентированная на их всестороннее развитие, формирование «ума, сердца и руки». Ведущей в этой концепции выступает трактовка природосообразности воспитания, понимаемого как необходимость строить его в соответствии с внутренней природой ребёнка и установкой на развитие всех заложенных в нём духовных и физических сил.

В психической жизни человека Песталоцци подмечает *пять «физико-механических» законов*: закон постепенности и последовательности, закон связности, закон совместных ощущений, закон причинности и закон психической самобытности. Эти законы должны быть применены к воспитанию и обучению с помощью соответствующего метода, который и был разработан Песталоцци.

И.Г. Песталоцци считал, что потенциальным внутренним силам, которыми ребёнок обладает от рождения, свойственно стремление к развитию. Он выделил *три силы человеческой природы*:

- 1) силы знания, состоящие в предрасположенности к внешнему и внутреннему созерцанию;
- 2) силы умения, вырастающие из задатков к всестороннему развитию тела;
- 3) силы души, вырастающие из задатков к тому, чтобы любить, стыдиться и владеть собой.

Соответственно этим силам первоначальное обучение И.Г. Песталоцци подразделял на умственное, физическое и нравственное. Одной из ведущих задач первоначального обучения И.Г. Песталоцци считал выработку равновесия таких сил.

На основе естественного *физического воспитания*, полученного ребёнком в семье, Песталоцци строил последующую систему школьной «элементарной гимнастики»: он предлагал учителям упражнять и развивать физические силы ребёнка путём выполнения им тех простейших движений, которые тот производит, когда ходит, ест, пьёт, поднимает тяжести, то есть движений, совершаемых повседневно в быту в несложном самообслуживании. Песталоцци предлагал создать азбуку умений, в которой физические упражнения типа нести, бросать, толкать, бороться, махать, будут включены в простейшие виды трудовой деятельности.

Простейшим элементом *нравственного воспитания* педагог считал любовь ребёнка к матери. Задача воспитания — перенос этого чувства на окружающих ребёнка людей, сначала на членов семьи, а затем и на других.

Метод элементарного образования — это определённая система упражнений по развитию способностей ребёнка. Песталоцци разработал систему упражнений, руководствуясь следующими теоретическими идеями:

- ребёнок от рождения обладает задатками, потенциальными внутренними силами, которым свойственно стремление к развитию;
- многосторонняя и многообразная деятельность детей в процессе обучения — основа развития и совершенствования внутренних сил, их целостного развития;
- активность ребёнка в познавательной деятельности — необходимое условие усвоения знаний, более совершенное познание окружающего мира.

В обучении И.Г. Песталоцци рекомендовал руководствоваться *тремя правилами*: учить смотреть на каждый предмет как на целое, знакомить с формой каждого предмета, его мерой и пропорциями, знакомить с названием наблюдаемых явлений. В связи с этими правилами была разработана так называемая азбука наблюдений, состоящая из пос-

ледовательных рядов упражнений, которые помогают ребёнку устанавливать и определять характерные признаки наблюдаемого объекта, группировать их на основе признака и тем самым формировать его образ.

Методика элементарного обучения и её критика

Исходя из своих дидактических положений, Песталоцци разработал методику первоначального обучения детей родному языку, счёту и измерению. Он стремился настолько упростить эту методику, чтобы ею с успехом могла пользоваться любая мать-крестьянка, занимающаяся со своим ребёнком. С этой целью он создал последовательные ряды упражнений для развития речи детей, выработки у них умения считать и измерять.

При обучении ребёнка родному языку Песталоцци считал необходимым сначала развить у него устную речь, а затем приступить к обучению чтению.

Развитие речи детей начинается со слуховых упражнений со звуками: подражая речи матери, малыши учатся произносить сначала гласные, а потом согласные в различных слогах. Затем они изучают буквы и переходят к чтению слогов и слов, обозначающих названия окружающих их предметов, а также явлений из области естествознания, географии, истории, с которыми они знакомятся в жизни или на картине.

Последующие упражнения состоят в прибавлении к существительным прилагательных, определяющих их качества, или, наоборот, в поиске существительных, подходящих заданным прилагательным. Далее дети составляют распространённые предложения, в которых содержатся определения признаков предметов и их соотношений.

Следует сказать, что Песталоцци переоценивал роль механических упражнений, ставясь на путь теории формального образования. Так, он рекомендует начать обучение звуками ещё грудного ребёнка. «Азбука, — по его мнению, — должна заключать в себе в полном объёме все звуки, из которых состоит язык. В каждом доме дитя, начинающее читать склады по книге, или же сама

мать ежедневно над колыбелью ещё не говорящего младенца должна повторять эти звуки, дабы они через частое повторение глубоко укоренились в его сознании, прежде чем он будет в состоянии произнести хоть один из этих звуков. Никто не может себе представить, до какой степени это повторение отдельных звуков: «ба, ба, ба, да, да, ма, ма, ла, ла, ла» возбуждает внимательность младенца и нравится ему». «Когда дитя научится говорить, его надо заставлять ежедневно повторять эту вереницу звуков. Затем должно следовать упражнение в складах...» Для реализации своего упражнения педагог составил особую «книгу слогов».

Далее предлагается освоение других многочисленных элементов. В «Книге для матерей» приведён длинный список названий «важнейших предметов из всех царств природы, из истории, географии, различных человеческих занятий и отношений». Этот список ученик должен заучить наизусть, упражняясь на нём в чтении. «Опыт доказал мне, — говорит Песталоцци, — что память дитяти может вполне усвоить себе эти названия в тот промежуток времени, какой нужен ему, чтобы выучиться читать. Усвоение памятию такого обширного ряда самых разнообразных имён неимоверно облегчает для детей дальнейшее ученье».

Дальнейшее ученье — это «языкоучение». Песталоцци делит всё изучаемое на пять рубрик: землеописание, история, учение о мёртвой природе, естественная история (природоведение) и антропология. Каждая рубрика подразделяется ещё на 40 подрубрик, которых в общей сложности оказывается 200. В каждой из подрубрик в алфавитном порядке составлен длинный ряд имён предметов, которые ученики должны повторять, пока не заучат.

Например, Европа есть одна из частей суши. Германия есть одна из частей Европы. Германия делится на десять округов, названия которых заучиваются учениками. Затем ученикам предлагают запомнить списки немецких городов, рек, гор и т.д. После Германии таким же образом ученики изучают другие страны Европы, затем — другие части света. Заучив несколько тысяч географических имён, ученики могли сказать, что они закончили изучение одной из 200 частей великого словаря имён.

Конечно, освоить такое количество «элементов» детям было не под силу. Очевидно, что подобные предложения Песталоцци были восприняты критически. Между тем, некоторые отголоски этой формализованной методики можно встретить и в современной школе.

Рассмотренные выше упражнения представляли собой только начало «языкоучения». Далее ученики выписывали из «словаря имён» названия предметов и подыскивали к ним названия признаков. Получалось примерно следующее:

*Аист — серый, длинноногий, длинноносый.
Алмаз — прозрачный, твёрдый.
Апельсин — круглый, оранжевый, жёлтый и вкусный.*

Затем шли обратные упражнения:

*Круглый — шар, шляпа, луна, солнце.
Лёгкий — перо, пух, воздух.
Тёплый — печка, летний день.*

Следующее упражнение: детям называют разные предметы, и они должны назвать, к чему те относятся: к географии, истории или естествознанию. После этого ученики составляют таблицы имён по каждому из указанных разделов.

Далее ученики заучивают небольшие предложения: «Отец добр. Бабочка летает. Со сна пряма», после чего им задают вопросы: «Кто добр? Кто летает? Кто прям?», на которые они отвечают.

Затем следуют более сложным упражнениям. Ученикам предлагаются вопросы, на которые они должны давать ответы определённого типа:

— Кто имеет что-нибудь, чего нет у других? Что он имеет? (Человек имеет разум. Лев — силу.)
— Кто хочет? Чего хочет? (Голодный хочет есть. Пленник хочет свободы.)
— Кто может что-нибудь делать? Что он может делать? (Рыба может плавать. Белка может прыгать.)
— Кто должен что-нибудь делать? Что он должен делать? (Лошадь должна нести упряжь).

После этого идёт заучивание определений различных предметов и действий, например: «Колокол — это металлическая чашка, внизу открытая, широкая, сверху узкая; она имеет внутри отвесный стержень, свободно висящий, который ударяет в обе стороны чашки, если его двигать, и производить звук, который мы называем звоном».

Далее следует изучение измерения, рисование и письмо.

Песталоцци предложил методику обучения детей *измерению*. При изучении формы он предлагал брать сначала прямую линию, от которой переходить к углам, квадрату, делению его на части (половина, четверть и т. д.), а затем к кривым линиям и фигурам (круг, овал). Учитель должен показывать и называть ребёнку геометрические линии и фигуры, а ребёнок — наблюдать их, усваивать их свойства и названия, учиться их измерять. Результаты измерений ребёнок зарисовывал. Эти упражнения становились основой для обучения рисованию и письму.

При обучении детей счёту Песталоцци стремился, чтобы ребёнок опирался на личный опыт. Посредством сочетания и разъединения единиц (единица — элемент каждого целого числа) и чисел первого десятка он доводил до сознания ребёнка отношения множества. Все действия он предлагал сначала производить на конкретном материале (камешки, горошинки, палочки), а затем переходил к основным арифметическим действиям.

Песталоцци построил свою методику на основе широкого применения наглядности. Для первоначального обучения арифметике был создан специальный дидактический материал в виде таблиц, который затем стали называть «арифметический ящик».

Вот как изучалось «искусство счисления». В «Книге для матерей» изображён ряд предметов, которые должны дать ребёнку понятие единицы, двух, трёх — и так до десяти. После этого дети упражняются в отыскании единиц, двоек, троек и т. д. на пальцах, на камешках. При изучении букв, дети также считают их. То же делается со слогами и целыми словами. Берётся табличка с буквами, и детей спра-

шивают: «Много здесь табличек?» Те отвечают: одна. Добавляется другая табличка: «Одна да одна табличка — сколько всего?» И в ответ: «Одна да одна составляют две». Когда таким образом дойдут до десяти, идёт обратный счёт с вычитанием одной, двух и т.д. табличек.

Для обучения дробям Песталоцци брал квадрат и показывал на нём, принимая его за единицу, соотношения частей и целого.

Песталоцци организовывал приюты для детей, с большой любовью относился к крестьянским детям, туда попадавшим. Между тем, склад его ума был более пригоден для кабинетной работы. Великий мыслитель, давший стройную систему оснований педагогики, оказывался несостоятельным при разработке методических частных и ещё более — при их применении в его собственной преподавательской деятельности. Вот как описывает приёмы Песталоцци Рамзауер, учившийся в его школе:

«Школьным образом, собственно говоря, мы там ничему не учились... Школьной программы не было; не было и распределения уроков... Преподавание ограничивалось рисованием, счислением и упражнениями в языке. Нас не занимали ни чтением, ни письмом; у нас не было ни книг, ни тетрадей; наизусть мы также не заучивали никаких отрывков ни светского, ни духовного содержания. Для рисования нам не раздавали ни оригиналов, ни каких-либо нужных для этого дела принадлежностей; был только мел да доски, и в то время как Песталоцци вслух говорил нам предложения из естественной истории (для упражнения в языке), мы должны были рисовать, кто что хочет. Но мы не знали, что нам рисовать, и потому один рисовал домики, другой человечков, третий чертил просто палочки, словом, рисовали всё, что вздумается. Впрочем, Песталоцци никогда и не глядел, что мы там нарисуем или, вернее, намараем; но по платью нашему и особенно по рукавам мог бы всякий заметить, что мы усердно занимались рисованием.

Для счисления садились мы по двое, и перед каждою парю была табличка, наклеенная на папку. На этой табличке были квадратики с точками; эти точки мы долж-

ны были складывать, делать над ними вычитание, умножение и деление. Но так как Песталоцци обыкновенно заставлял только повторять за собою по порядку, что он скажет, а никогда ничего не задавал и не спрашивал, то эти упражнения приносили мало пользы. К тому же он не был достаточно терпелив для того, чтобы заставлять повторять или задавать вопросы, и при всём рвении, с которым преподавал, он, казалось, не заботился ни об одном ученике. Ещё оригинальнее шли упражнения в языке, которые производились при содействии обоев классной комнаты как пособия для наглядного обучения. Обои были очень старые и во многих местах разорванные; перед ними-то стояли мы в ряд в течение 2–3 часов и должны были говорить предложениями обо всём, что замечаем на обоях, о всех рисунках, прорехах, о числе, цвете и фигуре видимого нами. Песталоцци обыкновенно начинал вопросом: «Мальчуганы, что вы тут видите?» Ответ: «Дыру на стене. Прореху на стене». Песталоцци продолжал: «Хорошо! Теперь повторяйте за мной: «Я вижу прореху на обоях. Я вижу длинную прореху на обоях. За прорехою я вижу стену. За длинною, узкою прорехою я вижу стену». Затем переходили к фигурам. Песталоцци начинал: «Говорите за мною: «Я вижу фигуры на обоях. Я вижу чёрные фигуры на обоях. Я вижу чёрные круглые фигуры на обоях. Я вижу четырёхугольную жёлтую фигуру на обоях. Возле четырёхугольной жёлтой фигуры я вижу круглую черную. Четырёхугольная фигура соединяется с круглою посредством толстой чёрной черты», и т.д. — без конца.

Ещё менее достигали какой-либо цели те упражнения, которые состояли в перечислении предметов из естественной истории и при которых мы должны были рисовать, как упомянуто выше. Песталоцци говорил, а мы за ним: «Амфибии: ползающие амфибии, пресмыкающиеся амфибии. Обезьяны: хвостатые обезьяны, бесхвостые обезьяны» и т.д. Из всего этого мы не понимали ни одного слова, потому что нам ни слова не объясняли, и притом это говорилось нарспев и так невнятно, что удивительно было бы, если бы кто-нибудь что-либо понял. При этом же Песталоцци кричал так оглушительно громко, что сам не мог слышать, что мы за ним повторяли; а если бы и мог, то всё равно никогда не выслуши-

вал, а проговорив одно предложение, тотчас начинал другое, и так безостановочно прочитывал целые страницы. То, что он нам читал, было написано на полулисте огромной папки, и всё повторение наше состояло или из отдельных слов, или даже из последних слогов: яны, яны, обезьяны, обезьяны. Вопросов и ответов не было».

Упражнения Песталоцци, которые сводились только к перечислению внешних признаков предметов, были довольно однообразными и утомительными, что противоречило им же провозглашаемому принципу природосообразности. Талантливый теоретик, он не смог найти средства, адекватно реализующие его педагогические идеи.

В этом отношении характерным является отзыв о Песталоцци его друга Лафатера, который говорил мыслителю: «Если бы я был правителем государства, то сделал бы тебя моим главным советником по части просвещения; но не дал бы тебе заведовать самой последней деревенской школой».

Теория элементарного образования Песталоцци в целом оказала положительное влияние на дальнейшее развитие педагогической теории и практики, что нашло отражение в расширении содержания обучения в начальной школе: туда были введены элементы геометрии и рисования, гимнастика, пение, а также начальные сведения по географии, истории, естествознанию.

И.Г. Песталоцци стал одним из основоположников концепции развивающего образования: учебные предметы рассматривались им в большей степени как средство развития способностей детей, чем как средство приобретения ими знаний.

В начале XIX века вышли в свет сочинения Песталоцци: «Как Гертруда учит своих детей», «Книга для матерей», «Азбука наблюдения», «Наглядное учение о числе» и многие другие. На сегодняшний день собрание сочинений и корреспонденции швейцарского педагога насчитывает 43 тома (29 томов сочинений и 14 томов писем). □